

Трудовой подвиг «Синара» в годы Великой Отечественной войны

Кто из новосибирцев не знает швейное предприятие «Синар», что означает «сибирский наряд»? Многие носили, носят и будут носить замечательные, модные наряды, изготовленные на этом славном предприятии.

Но Великая Отечественная война, с первых же дней, продиктовала «свою моду» швейной фабрике им. ЦК Союза швейников (нынешний «Синар»). Фабрика полностью перешла на выполнение заказов Государственного Комитета обороны – ГКО, она начала одевать солдат: гимнастерки, погоны, бушлаты, одежда химзащиты, шаровары, и даже лыжные крепления.

С первых же дней на фронт ушли многие мужчины. Ушли добровольцами на фронт и многие работницы.

Это были наиболее ответственные, опытные и квалифицированные специалисты. В опустевших цехах их заменили товарищи по работе. Механиками, наладчиками, электромонтерами становились женщины, которые освоили новые профессии.

В дни войны люди на фабрике чувствовали себя, как на передовой. Плановые задания выполнялись ценой перенапряжения и полной отдачи сил. Трудились, не зная выходных, порой по 20 часов в сутки. Спали прямо на рабочих местах, на столах, на полу.

Когда в 1942 году в Новосибирске формировалась Сибирская добровольческая дивизия, перед коллективом поставили задачу полностью обмундировать дивизию земляков. Две недели никто не уходил домой, но задание выполнили с честью: 15000 солдат Сибирской гвардейской дивизии были одеты только усилиями фабрики.

Каждый считал своим долгом работать так, чтобы было не стыдно перед бойцами, перед своими мужьями, братьями и отцами. Все

работали по-ударному. Социалистическое соревнование играло большую роль и в годы войны. Вот какие обязательства-призывы брал на себя коллектив в эти годы: «Рабочие и работницы, инженеры, техники, служащие, все как один включимся во Всесоюзное социалистическое соревнование! Отдадим Родине все силы, умножим мощь Красной Армии, приблизим день окончательного разгрома врагов!

В наших рядах, особенно теперь, не место распущенности, поэтому и рабочий, инженер, служащий вправе требовать от руководства фабрикой жестоко, по законам военного времени, карать бездельников и тунеядцев. Будем трудиться с удвоенной, с утроенной энергией! В избытке обеспечим Красную Армию высококачественной продукцией!».

ГКО поставил перед коллективом сложную задачу: значительно увеличить выпуск продукции. Без реорганизации производства эту задачу нельзя осуществить. Никаких дополнительных средств на перестройку не отпускалось. Тем не менее, коллектив нашел в себе силы, не снижая темпов по выпуску продукции, переоборудовать один из цехов, установить конвейер, что сразу повысило производительность труда. Сами изготовили и ленты для конвейера, и индивидуальные столы для машин. В 1943 году пустили первый

механический конвейер. Производительность труда сразу возросла на 15 %. Впервые созданная диспетчерская служба помогала оперативно решать возникающие вопросы, координировать деятельность подразделений.

На 32 % повысилась за годы войны производительность труда на одного работающего. Для осуществления возросших производственных задач на фабрике внедрили новые формы организации производственного процесса: непрерывно-поточная с несъемным процессом на всех швейных агрегатах, двухсменная шестидневная непрерывная неделя, увеличение рабочего дня до 11 часов дневной смены, до 10 – ночной, применение конвейеризации и многое другое. В 1944 году установили 4 конвейера вместо двух по плану. Если до конвейеризации выработка на одного рабочего составляла 2,2 шинели в смену, то после конвейеризации – 4.

В успехах фабрики, с 1943 года, огромная роль принадлежала руководителю предприятия Натану Исааковичу Кацнельсону. Он приехал из осажденного Ленинграда, где получил технологическое образование на рабфаке, затем окончил техникум легкой промышленности. Был награжден орденом «Знак Почета». В труднейшие годы он создал в своем коллективе неплохие бытовые условия: бескарточные обеды, выдачу продуктов (сухих пайков), оказывал материальную помощь семьям фронтовиков, помогал с организацией индивидуальных огородов и посадки картофеля, сумел организовать ночной санаторий на 140 мест для больных туберкулезом – этого бича любого лихолетья. При этом фабрика еще помогала раненым бойцам, вывозя их для оздоровления в пионерский лагерь. Также на фабрике создавались санитарные дружины, помогающие при разгрузке раненых и это после полноценной трудовой смены.

Коллектив постоянно работал с большой перегрузкой. А ведь трудились здесь в основном женщины, у которых в холодных домах оставались полуголодные дети, нуждающиеся в присмотре и заботе. Хлеба по карточкам отпускалось: 600 граммов на работающего, 200 – на иждивенца, 400 – на ребенка.

Но никто не жаловался, не роптал, хотя не хватало еды, одежды, обуви, дров.

Транспорта не было. На работу и обратно – пешком. После работы нередко ходили с концертами в госпиталь № 1504, который располагался в партшколе. Нас, молодых, посылали выгружать баржи с дровами или вагоны с ранеными. Было тяжело, но работали дружно и помогали друг другу, кто как мог.

Нам, рабочим фабрики, очень повезло, что у нас в войну был директором Натан Исаакович Кацнельсон. Он старался нам помочь. Подбрасывал нам то ордер на одежду, то талоны на продукты. У нас было подсобное хозяйство на станции Крахаль, и туда отправляли дней на десять ослабленных и больных подкормить и отдохнуть».

14-летней девочкой вместе со старшей сестрой пришла в 1943 году на фабрику Зоя Семеновна Руднева: «Через год обучения в ФЗО отправили меня в цех к мастеру

«Шили телогрейки и стезонки из кромки шинельной ткани, – вспоминает Анна Евдокимовна Захарова. – Летом почти все ходили в самодельных тапочках, пошитых из той же суконной кромки.

Петровой. Работа начиналась в 6 часов 30 минут. Вставать приходилось в половине пятого. Нередко работали по 20 часов. Иногда сморит сон прямо на рабочем месте, особенно в ночную. Тогда подойдет директор и тебя разбудит...»

Екатерина Ивановна Пшеничникова вспоминает: «Мы неделями были на казарменном положении. Отпускали домой и то не всегда по субботам, чтобы помыться... Многие из нас были донорами. Сдавали свою кровь вплоть до конца войны». К ее словам остается добавить, что полуголодные работники фабрики сдали в годы войны 500 литров крови – полтонны.

В 1943 году коллектив одержал большую победу, завоевав первое классное место во Всесоюзном соревновании предприятий легкой промышленности, ему было вручено переходящее Красное знамя Наркомата легкой промышленности СССР и ВЦСПС. Это знамя находилось на фабрике вплоть до окончания Великой Отечественной войны.

Годовой план 1944 года фабрика выполнила досрочно – к 30 ноября. За самоотверженный труд 625 работниц фабрики удостоены правительственной награды – медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» А пятый цех получил навечно Красное знамя Новосибирского горкома ВКП(б).

Январь 1945 года. Война близилась к завершению. Красная Армия громила фашистов по всем фронтам. И вместе с бойцами вели свое сражение и новосибирские швейники. Они тоже совершали подвиги. Трудовые. Вот какую картинку с натуры записал корреспондент «Советской Сибири» 28 января 1945 года: «...Цех Кузьминой лучший не только на фабрике, но и среди всех предприятий легкой промышленности Новосибирска. И сейчас, в январе, коллектив изо дня в день перевыполняет график. 13 девушек склонились над машинами. 13 пар рук быстро и точно строчат ткань. Трехсотница Зацепина

быстро сдает деталь в чуть заметно движущуюся качалку конвейера. Сосредоточенно шьет двухсотница Мыскина. Это молодежное звено Марии Деменковой, гордость фабрики. На 246 % выполняет задание, сдает продукцию только высокого качества».

Радостный час Победы настал. С полей сражения начали возвращаться фронтовики. Их было намного меньше тех, кто не вернулся. В ноябре 1945 года возвратился в родной Ленинград Н. И. Кацнельсон, ему на смену пришел новый директор – М.В. Алексеев.

Теперь никто не присваивает предприятиям звание победителя соцсоревнования, ударника или стахановца, но новосибирцы и без этих атрибутов ушедших лет знают: «Синар» – это как оперный театр, как часовня на Красном, как знаменитый научный центр, – это то, чем можно гордиться городу и горожанам!

Журкова Л.П., методист историко-информационного центра ОАО «Синар»

Терехова Е.Б., преподаватель НКЛПИС